

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРИМИРЕНИЮ СТОРОН В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Здрок Оксана Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
директор УО «Институт переподготовки и повышения квалификации
судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»*

Аннотация. В статье результируется формирование национальной модели правового регулирования примирительных процедур в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам, определяются ее основные черты, исследуются и прогнозируются тенденции дальнейшего развития гражданского процессуального законодательства по вопросам примирения сторон в связи с принятием Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь.

Ключевые слова: примирение, содействие примирению сторон, примирительные процедуры, гражданский процесс, судопроизводство по гражданским и экономическим делам.

Введение. Содействие суда примирению сторон при рассмотрении гражданских и экономических дел и складывающиеся в целях реализации данной задачи судопроизводства процессуальные и процедурные отношения являются относительно новым, но актуальным сегментом предмета правового регулирования отрасли гражданского процессуального права.

Правовое нормирование вопросов организации на досудебном этапе и после возбуждения дела в суде примирительных процедур с целью содействия самостоятельному урегулированию правового спора его участниками интенсивно развивалось в Республике Беларусь в последнее десятилетие в рамках Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) с достаточно существенными для каждого из них особенностями [1; 2, с. 75–76].

С 1 января 2026 г. вступит в силу Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), предусматривающий унифицированное и обновленное правовое регулирование общественных отношений, составляющих на сегодняшний день сферу действия ГПК и ХПК. В КГС регулирование вопросов примирения сторон по делу получило свое дальнейшее развитие, о чем свидетельствует появление в структуре процессуального кодекса гл. 20 «Примирение в гражданском судопроизводстве».

Проблематика примирительных процедур продолжает оставаться актуальным направлением исследований в рамках науки цивилистического процессуального права и стратегическим направлением развития отечественного законодательства о судопроизводстве. Вслед за Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь 2002 г., Указом Президента Республики

Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции», Резолюцией Республиканской конференции судей от 25 октября 2017 г. Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, определяя приоритеты развития законодательства о судостроительстве, судопроизводстве, адвокатуре, нотариате и медиации, закрепила в п. 44.5 необходимость расширения применения медиации и иных альтернативных способов урегулирования споров (далее – АРС) в целях снижения нагрузки на судебную систему, самостоятельной выработки гражданами и субъектами хозяйствования взаимоприемлемых решений, повышения правовой культуры и этики делового оборота.

Настоящая статья имеет целью на основе исследования основных этапов становления правового регулирования отношений по примирению сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических дел, анализа действующего гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь, а также норм КГС выявить принципы и нормы, на которые опирается современная белорусская модель организации примирительных процедур в их взаимосвязи с судопроизводством, и определить тенденции и перспективы дальнейшего развития процессуального законодательства в части регулирования соответствующих вопросов. По большей части выводы относительно поставленных вопросов уже были сделаны автором в более ранних публикациях, где отмечены, в частности, такие тенденции, как *целевое использование примирительных процедур* в судопроизводстве Республики Беларусь по гражданским и экономическим делам не столько как средства снижения судебной нагрузки, а прежде всего *в рамках концепции социального правосудия как способа урегулирования конфликта*, лежащего в основе правового спора, что обуславливает *нормирование вопросов организации примирительных процедур на началах диспозитивности (добровольности) при содействии суда* [3, с. 4, 8, 15, 24, 26, 34; 4]. В продолжение заявленной тематики настоящая статья акцентирует внимание на исследовании вопроса о том, насколько устойчивы наметившиеся тенденции развития отечественного процессуального законодательства в сфере регулирования примирительных процедур и, в частности, не подверглись ли они трансформации в связи с принятием КГС.

Основная часть. В Республике Беларусь правовое регулирование примирительных процедур в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам начало интенсивно развиваться в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации), который предусмотрел возможность проведения по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений (если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений), процедуры медиации, представляющей собой переговоры сторон с участием третьего нейтрального лица – медиатора – в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого

соглашения. Закон о медиации закрепил принцип добровольного участия сторон в медиации (ст. 3), а также требования к медиатору, в том числе о его специальной подготовке (ст. 4), вводя тем самым в правовую систему Республики Беларусь модель медиации как процедуры квалифицированного профессионального посредничества, организуемой по инициативе и на основе соглашения сторон. Законом о медиации (ст. 2) заинтересованным лицам была представлена возможность организовать процедуру медиации как до обращения в суд, так и после возбуждения дела в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства; при этом определено, что особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде регулируются процессуальным законодательством.

В целях реализации положений Закона о медиации Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 59-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации» (далее – Закон от 12 июля 2013 г.) были внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), ГПК и ХПК, направленные на создание правовых условий по активному применению медиации как одного из современных альтернативных судопроизводству способов разрешения (урегулирования) споров. В частности, названным законом было предусмотрено:

- дополнение ГК положениями о приостановлении сроков исковой давности в случае заключения соглашения о применении медиации;
- переименование урегулированной на то время в ХПК процедуры посредничества (гл. 17 ХПК) в примирительную процедуру с определением ее как процедуры медиации, осуществляемой под руководством и при участии должностного лица суда (примирителя);
- дополнение ГПК и ХПК нормами, предоставляющими сторонам право до вынесения судом решения по делу заключить соглашение о применении медиации с целью передачи спора для урегулирования с участием медиатора, что влекло за собой в гражданском судопроизводстве приостановление производства по делу (ст. 160 ГПК в ред. Закона от 12 июля 2013 г.) с возможностью сторон в последующем на основе выработанного медиативного соглашения заявить суду ходатайство об утверждении отказа истца от иска, признания иска ответчиком или мирового соглашения (ст. 285¹ ГПК), а в хозяйственном судопроизводстве – оставление заявления без рассмотрения (ст. 40¹, 151 ХПК) с предоставлением сторонам права при необходимости обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения (ст. 262¹–262³ ХПК).

Наиболее крупные изменения, в соответствии с которыми функционирует действующее законодательство Республики Беларусь по вопросам примирения сторон в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам, состоялись в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» (далее – Закон от 18 декабря 2019 г.), который внес существенные коррективы по вопросам применения сторонами процедуры

медиации в Закон о медиации, в ГПК, ХПК, ГК, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).

Прежде всего в Законе от 18 декабря 2019 г. с учетом объединения судов Республики Беларусь в единую систему, что предопределяло задачу унификации процессуального законодательства, был предусмотрен ряд мер, направленных на сокращение имеющихся на тот момент различий в правовом регулировании примирительных процедур в гражданском и хозяйственном судопроизводстве.

В частности, в рамках унификации правового регулирования вопросов организации примирительных процедур в гражданском и хозяйственном судопроизводстве Закон от 18 декабря 2019 г. закрепил в ГПК возможность выбора сторонами процессуальных последствий заключения ими соглашения о применении медиации – если ранее это являлось исключительно основанием для приостановления производства по делу, то теперь стороны получили право ходатайствовать об оставлении их заявления без рассмотрения. В связи с внесенными изменениями производство по гражданскому делу подлежало приостановлению на время проведения процедуры медиации, только если сторонами не было заявлено ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения (ст. 160 ГПК).

Закон от 18 декабря 2019 г. также установил единый для гражданских и экономических дел механизм обеспечения исполнимости соглашений, выработанных по результатам медиации. С этой целью была изменена редакция ст. 15 Закона о медиации путем закрепления права сторон независимо от категории частноправового спора обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения. Основания к отказу в выдаче исполнительного документа, которые ранее закреплялись ст. 15 Закона о медиации, с учетом предмета правового регулирования были транспортированы в соответствующие статьи ГПК (ст. 464⁵) и ХПК (ст. 262³). ГПК был дополнен гл. 35¹, которая по аналогии со ст. 262¹–262³ ХПК урегулировала порядок рассмотрения судом заявления о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения.

Помимо этого, Закон от 18 декабря 2019 г. расширил сферу применения медиации, закрепив возможность ее использования в целях примирения супругов при расторжении брака (п. 1-1 ст. 2 Закона о медиации) и предусмотрел использование дополнительных правовых возможностей информирования сторон о медиации как способе урегулирования частноправовых споров. С этой целью:

- в ст. 1 и 9¹ Закона о медиации были включены положения о предоставлении сторонам возможности до проведения медиации принять участие в информационной встрече с медиатором – беседе сторон (стороны) с медиатором, в ходе которой разъясняются цели, принципы, правила проведения процедуры медиации, права и обязанности ее участников, функции медиатора, правовые последствия заключения медиативного соглашения;

- в ст. 35¹, 36 КоБС была закреплена обязанность суда, а также органа, регистрирующего акты гражданского состояния, при принятии заявления о расторжении брака разъяснять заинтересованным лицам возможность принять участие в информационной встрече с медиатором.

В развитие указанных положений Закона от 18 декабря 2019 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 2020 г. Правила проведения медиации (утвержденные постановлением Советом Министров от 28 декабря 2013 г.) были дополнены гл. 3-1, закрепившей следующие принципы проведения информационной встречи с медиатором: добровольность; право ее рекомендации судом, органами, регистрирующими акты гражданского состояния, иными государственными органами, адвокатами, нотариусами; безвозмездность, если иное не определено соглашением сторон (стороны) и медиатора; краткосрочность с примерной продолжительностью консультации до 30 мин.; отсутствие необходимости согласованных действий сторон (право сторон обратиться по вопросу информационной встречи к разным медиаторам).

В условиях организации медиации и иных примирительных процедур на началах добровольности в национальном законодательстве определилась тенденция *использования наряду с информированием субъектов правоотношений о преимуществах примирительных процедур также мер их экономического стимулирования к выбору примирительных процедур* как средств разрешения (урегулирования) правовых споров. В частности, пп. 2.5 п. 2 ст. 292 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) предусматривает возврат уплаченной суммы государственной пошлины, если заявление оставлено без рассмотрения в связи с подачей в суд соглашения о применении медиации и вынесением судом определения о передаче спора для урегулирования сторонами с участием медиатора (медиаторов); пп. 4.25–4.2.7 п. 4 ст. 292 НК регулируют возврат государственной пошлины в размере 50 % от уплаченной плательщиком суммы в случае достижения сторонами примирения в суде. За рассмотрение экономическим судом искового заявления при наличии согласованного сторонами ходатайства о проведении примирительной процедуры ставки государственной пошлины применяются в размере 50 % от установленной ставки (пп. 2.2 п. 2 ст. 286 НК).

Правовое регулирование общественных отношений по примирению сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических дел получило свое дальнейшее развитие в КГС.

В целом КГС подтвердил приверженность тем тенденциям в регулировании примирительных процедур, о которых уже говорилось применительно к Закону от 12 июля 2013 г. и Закону от 18 декабря 2019 г., в том числе таким как:

- организация примирительных процедур на основе принципа добровольности (ст. 165 КГС) с предоставлением сторонам права в любой момент отказаться от дальнейшего участия в переговорах по урегулированию спора, в том числе когда примирительная процедура проводится по инициативе суда (п. 11 ч. 2 ст. 171, ч. 3 ст. 173 КГС);
- процессуальное информирование сторон о праве на добровольное урегулирование спора путем проведения примирительных процедур (п. 2 ч. 2 ст. 251, ст. 267 КГС);
- закрепление диспозитивного права сторон определять вариант организации процедуры медиации после возбуждения дела в суде – в рамках приостановленного производства по делу либо с окончанием судебного процесса путем

заявления ходатайства об оставлении заявления без рассмотрения (ст. 42, п. 19 ст. 128, п. 6 ч. 1 ст. 132, ч. 3 и 4 ст. 176 КГС) [5];

▪ обеспечение исполнимости соглашений по результатам примирительных процедур (ст. 168, ч. 2 ст. 170, ч. 2 ст. 175, гл. 45 КГС).

Наряду с этим некоторые новеллы КГС акцентируют новые направления в развитии правового регулирования вопросов примирения сторон в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам.

Прежде всего с принятием КГС явно определилась *тенденция формирования полноценного отраслевого института гражданского процессуального права*, о чем свидетельствует появление в Общей части нового процессуального регламента самостоятельного структурного раздела – гл. 20 КГС «Примирение в гражданском судопроизводстве», закрепившего виды примирительных процедур, организация которых допускается при рассмотрении судами гражданских и экономических дел (ч. 4 ст. 165, ст. 169, 171, 176 КГС), принципы проведения примирительных процедур (в частности, добровольности, конфиденциальности, добросовестности, сотрудничества и равноправия сторон – ч. 2 ст. 165 КГС), требования к мировому соглашению и иным соглашениям, выступающим результатами примирительных процедур (ст. 166–167, 170, 175 КГС).

Отдельные нормы о примирении по-прежнему, как это имеет место в ХПК (ст. 4, 6, 40¹, 63, 79, 133¹, 151, 171) и ГПК (ст. 6, 39¹, 61, 79, 160, 165, 261, 264, 285, 285¹, 414) сохранены в КГС при регулировании таких вопросов, как право на обращение в суд, процессуальные права сторон, полномочия представителей, правила распределения судебных расходов, порядок подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства, временные перерывы в судебном процессе, допустимость доказательств и др. (ст. 5, 9, 42, 62, п. 2 ч. 2 ст. 81, 97, 128, 132, 133, 150, 157, 238, 249, 251, 252, 267, 272, 274 КГС). Вместе с тем само наличие гл. 20 КГС свидетельствует *об окончательном утверждении в концепции развития отечественного процессуального права представления о примирительных процедурах как неотъемлемом элементе судопроизводства по гражданским и экономическим делам*.

При этом размещение гл. 20 в Общей части КГС свидетельствует об отходе в теории гражданского процесса от понимания примирительных процедур как элемента исключительно искового производства. В развитие данной концептуальной идеи ст. 358 КГС впервые предусмотрела возможность организации примирительных процедур при рассмотрении дел, вытекающих из административных и иных публичных отношений. Пока это возможность проведения только одного из видов примирительных процедур – переговоров сторон. Вместе с тем, по словам Л. А. Колесниковой, «с учетом сущности и особенностей дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений ... продолжается изучение и рассмотрение возможностей расширения допустимости и способов примирения по таким делам в пределах дискреционного усмотрения государственного органа или должностного лица, участвующего в деле» [2, с. 78].

О восприятии законодательством теоретического представления о примирительных процедурах как общеотраслевом институте свидетельствуют также ст. 149, 150, ч. 5 ст. 165, п. 8 ч. 2 ст. 171, ст. 186, п. 2 и 3 ч. 2 ст. 358 КГС,

закрепляющие в качестве возможных результатов примирительных процедур заключение сторонами соглашения по фактическим обстоятельствам дела либо соглашения о судебных расходах, а также совершение такого одностороннего процессуального действия, как признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, что в принципе видится достижимым по любому гражданскому делу как в рамках искового, так и неискового производства.

Закрепление широкого перечня возможных результатов примирительных процедур с включением в их число признания стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения (ч. 5 ст. 165 КГС), свидетельствует о широком подходе разработчиков КГС к *определению понятия «примирительные процедуры» как совмещающего в себе не только собственно примирительные – направленные на окончательное в материально-правовом смысле урегулирование правового спора, но и согласительные процедуры, имеющие целью достижение процессуальных результатов, способствующих более быстрому рассмотрению дела при проведении судебного разбирательства* [6, с. 65].

Несмотря на появление в КГС гл. 20, следует констатировать сохранение в отечественном процессуальном законодательстве тенденции *рамочного правового регулирования примирительных процедур* в русле общего для сферы АРС принципа ее минимального нормирования с целью обеспечения учета потребностей сторон в урегулировании их спора в условиях экономичной, конфиденциальной и, как правило, неформальной процедуры. В частности, ст. 169 КГС предоставляет сторонам право при организации переговоров при содействии их адвокатов самим определять порядок проведения таких переговоров. Пункт 2 ч. 2 ст. 171 КГС закрепляет право сторон вносить должностному лицу экономического суда предложения о порядке проведения примирительной процедуры.

Одной из наиболее значимых следует отметить ст. 9 КГС, определяющую задачи и принципы гражданского судопроизводства и предусматривающую при этом, что судопроизводство должно поощрять и развивать сотрудничество при разрешении споров. Указанная норма позволяет констатировать тенденцию развития процессуального законодательства Республики Беларусь по *нормативному закреплению содействия суда в примирении сторон в качестве задачи гражданского судопроизводства*.

При этом новый кодекс более четко, по сравнению с ГПК и ХПК, определяет пределы соответствующей активности суда, базируясь на идее о том, что суд не должен непосредственно заниматься примирением сторон, а призван лишь создавать для этого необходимые условия. В частности, в отличие от ст. 264 ГПК, определяющей, что предварительное судебное заседание может быть проведено с целью примирения сторон, ст. 252 КГС закрепляет, что целью предварительного судебного заседания выступает *выяснение судом возможности урегулирования спора* до судебного разбирательства. Определяя порядок организации переговоров сторон при содействии их адвокатов, ст. 169 КГС акцентирует внимание на том, что данная примирительная процедура проводится *«без участия суда»*. Приведенные положения КГС свидетельствуют

об устойчивом развитии правового регулирования судебных примирительных процедур на основе принципа *делегирования функции по непосредственному примирению сторон лицам, не входящим в состав суда, рассматривающего дело по существу*.

Осуществление функции содействия примирению сторон реализуется судом прежде всего посредством выполнения обязанности по разъяснению сторонам их права урегулировать спор в рамках медиации или иных примирительных процедур, а также действий по выяснению у сторон такой возможности и по инициированию примирительной процедуры, в том числе путем назначения примирителя (ч. 3 ст. 165, п. 12 ч. 1 ст. 249 КГС). Наряду с этим, как правильно указывает Е. А. Унукович, «интегрирование примирительных процедур в судебную деятельность вносит изменения в содержание данной деятельности, смещая акцент на *выполнение судом контрольной функции за ходом реализации примирительной процедуры и ее результатом*» [7, с. 200], что также можно рассматривать как одну из современных тенденций в развитии правового регулирования вопросов примирения сторон в гражданском судопроизводстве. В частности, в соответствии с ч. 6 ст. 165 КГС примирение сторон осуществляется в срок, установленный судом; при недостижении сторонами примирения либо истечении установленного судом срока для примирения сторон производство по делу осуществляется в порядке, установленном КГС. В соответствии с ч. 7 ст. 166, 167, 170 КГС к полномочиям суда отнесено утверждение мирового соглашения и иных соглашений, заключенных по результатам примирительных процедур.

Допуская возможность примирения сторон на любой стадии производства по делу (ч. 1 ст. 165 КГС), КГС вслед за ГПК и ХПК особо выделяет стадии возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству. В частности, ст. 249 КГС определяет принятие судом мер к примирению сторон как одну из задач данной стадии и регулирует действия суда по содействию сторонам в добровольном урегулировании спора, в том числе такие как разъяснение сторонам соответствующих прав, назначение примирителя, назначение предварительного судебного заседания для выяснения возможности примирения (п. 2, 12 ч. 2 ст. 251, ст. 252 КГС). В соответствии с ч. 4 ст. 238 КГС исковое заявление может содержать ходатайство сторон о назначении примирителя; сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались. При этом в случае подачи одновременно с исковым заявлением согласованного сторонами ходатайства о назначении примирителя для проведения примирительной процедуры, предусмотренной ст. 171 КГС, в исковом заявлении могут не указываться доказательства, подтверждающие основания исковых требований. Приведенные нормы свидетельствуют о тенденции *нормативного поощрения примирения сторон на ранних стадиях судопроизводства* путем предоставления сторонам права на добровольное урегулирование спора на любой стадии судебного процесса вплоть до исполнения судебного постановления, но с концентрацией основных действий суда по выяснению возможности примирения сторон на стадиях возбуждения дела и подготовки дела к судебному разбирательству.

С принятием КГС явно проявилась такая черта и тенденция в регулировании вопросов примирения сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических дел, как *обеспечение многообразия примирительных процедур*. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 165 КГС предусмотрена возможность организации при рассмотрении гражданских и экономических дел различных видов примирительных процедур, включая переговоры сторон по выработке условий мирового соглашения, переговоры сторон при содействии их адвокатов, медиацию, примирительную процедуру (имеется в виду процедура урегулирования спора в экономических судах с участием примирителя из числа лиц, занимающих государственную гражданскую должность в суде, – ст. 171–172 КГС).

При этом показательно, что в КГС, в отличие от ст. 1 ХПК, уже не содержится определение примирительной процедуры с участием должностного лица экономического суда как медиации, проводимой после возбуждения дела. Такой подход законодателя представляется правильным – наличие у примирителя полномочия давать сторонам рекомендации о скорейшем урегулировании возникших вопросов и сохранении между ними деловых связей (п. 6 ч. 2 ст. 171 КГС) не позволяет характеризовать примирительную процедуру, урегулированную ст. 171–175 КГС, как медиацию, и обуславливает ее видовую самостоятельность в системе примирительных процедур, предусмотренных КГС, что, в свою очередь, способствует *реализации в гражданском процессуальном законодательстве принципа вариативности примирительных процедур*.

В юридической литературе отмечается необходимость дальнейшего развития гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения многообразия и вариативности примирительных процедур. В частности, следует согласиться с Е. А. Унукович, что многообразие предусмотренных КГС соглашений, которые могут быть заключены по результатам примирительных процедур (мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора по результатам переговоров сторон при содействии их адвокатов, соглашение о примирении по результатам примирительной процедуры, предусмотренной ст. 171–175 КГС), «не является объективным показателем реального расширения возможностей сторон по выбору имеющихся форм примирения, поскольку не содержит принципиальных сущностных отличий в выборе заключаемых сторонами соглашений». Действительное расширение такой возможности стало бы реальным за счет предоставления сторонам по гражданским делам возможности реализации тех форм примирения, которые на сегодняшний день могут быть реализованы исключительно в рамках судопроизводства по экономическим делам – а именно примирительной процедуры, урегулированной в действующем законодательстве гл. 17 ХПК, а в КГС – ст. 171–175 [7, с. 201–202].

Несмотря на расширение в КГС видового разнообразия примирительных процедур, их правовое регулирование свидетельствует о *сохранении в отечественном процессуальном законодательстве определенного приоритета медиации среди иных видов примирительных процедур*, что можно определить как отличительную черту и одновременно как тенденцию развития национальной модели правового регулирования примирительных процедур в гражданском судопроизводстве. В частности, соглашение сторон о применении медиации

остается в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 132 КГС (так же, как это в настоящее время имеет место в ст. 160 ГПК) основанием для обязательного приостановления производства по делу, в то время как назначение примирительной процедуры при участии примирителя экономического суда и ходатайство сторон о проведении переговоров при содействии их адвокатов выступают факультативными основаниями для приостановления производства (п. 14 и 15 ст. 133 КГС). Представляется правильным, что при последующем совершенствовании процессуального законодательства данная тенденция требует устранения. Несмотря на то, что обращение сторон к медиатору как профессиональному посреднику действительно имеет массу преимуществ с точки зрения качества оказываемой таким лицом помощи в урегулировании спора, тем не менее законодатель не должен с помощью процессуальных средств отдавать явное предпочтение определенной форме организации примирения сторон, будь то медиация или иная процедура.

Заключение. В результате принятия Закона о медиации, изменений и дополнений, внесенных в ГПК, ХПК, ГК, КоБС, НК (в том числе Законом от 12 июля 2013 г. и Законом от 18 декабря 2019 г.), разработки КГС представляется возможным вести речь о формировании национальной модели правового регулирования примирительных процедур в их взаимосвязи с судопроизводством по гражданским и экономическим делам, *основными чертами* которой являются (они могут быть одновременно рассмотрены в качестве *тенденций развития* соответствующей сферы правового регулирования):

- придание деятельности по примирению сторон организованного, упорядоченного характера путем регламентации последовательности действий участников соответствующих отношений (оформление в качестве специальных процедур, интегрированных в судопроизводство);

- консолидация соответствующих норм в полноценный отраслевой институт гражданского процессуального права;

- целевое использование примирительных процедур в рамках концепции социального правосудия не столько как средства снижения судебной нагрузки, а прежде всего как способа урегулирования конфликта, лежащего в основе правового спора, и последовательное проведение на этой основе принципа добровольности примирительных процедур при активной роли суда, призванного содействовать примирению сторон;

- нормативное закрепление содействия примирению сторон в качестве задачи гражданского судопроизводства с определением в качестве функционала суда действий по разъяснению сторонам права на урегулирование спора путем примирения, по инициированию примирительных процедур, по контролю за их ходом и результатами, но при этом путем делегирования функции по непосредственному примирению сторон лицам, не входящим в состав суда, рассматривающего дело по существу;

- расширение сферы применения примирительных процедур за пределы искового производства, в том числе их допущение в производстве по делам, возникающим из административно-правовых и иных публичных отношений, что во многом обусловлено широким подходом к пониманию примирительных процедур как направленных не только на окончательное в материально-правовом

смысле урегулирование правового спора, но и на достижение процессуальных результатов (соглашение о судебных расходах, доказательствах и т. п.), способствующих более быстрому рассмотрению дела при проведении судебного разбирательства;

- стимулирование участников правоотношений к выбору примирительных процедур посредством разъяснения их преимуществ судом, а также посредством использования экономических стимулов в виде установления пониженных ставок государственной пошлины либо оснований для возврата государственной пошлины при готовности сторон правового спора к участию в примирительных процедурах и (или) достижении примирения;

- обеспечение видового разнообразия примирительных процедур за счет привлечения к участию в переговорах посредников с разными квалификационными характеристиками (медиатор – наличие навыков профессионального ведения переговоров, адвокат – возможность предоставить квалифицированную юридическую помощь, должностное лицо экономического суда – знание судебной практики), с сохранением определенного приоритета процедуры медиации;

- концентрация вопросов организации примирительных процедур на стадиях возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству при сохранении возможности примирения сторон на последующих стадиях процесса;

- обеспечение исполнимости соглашений по результатам примирительных процедур;

- вариативность процессуальных последствий заключения сторонами соглашения о применении медиации – наряду с возможностью проведения медиации в рамках приостановленного производства по делу, предоставление истцу права заявить суду ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения (с возвратом государственной пошлины и с сохранением возможности повторного обращения в суд в случае неудачной попытки внесудебного примирения).

Список цитированных источников

1. Скобелев, В. П. ГПК и ХПК: нужно больше точек сближения / В. П. Скобелев // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 1 – С. 56–67.

2. Колесникова, Л. А. Развитие и совершенствование примирительного судопроизводства по спорам экономического характера / Л. А. Колесникова // Белорусское правосудие: исторический опыт и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Верхов. Суда Респ. Беларусь, Минск, 15 февр. 2023 г. / БГУ; редкол. : Л. Л. Голубева (гл. ред.), С. А. Калинин, О. Н. Романова. – Минск : БГУ, 2023. – С. 74–80.

3. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Здрок Оксана Николаевна ; БГУ. – Минск, 2019. – 50 с.

4. Здрок, О. Н. Правовое регулирование примирительных процедур в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь / О. Н. Здрок // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. Вып. 8 / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2023. – С. 275–281.

5. Скобелев, В. П. Об отдельных вопросах применения медиации в проекте Кодекса гражданского судопроизводства / В. П. Скобелев // Белорусское правосудие: исторический опыт и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Верхов. Суда Респ. Беларусь, Минск, 15 февр. 2023 г. / БГУ; редкол. : Л. Л. Голубева (гл. ред.), С. А. Калинин, О. Н. Романова. – Минск : БГУ, 2023. – С. 436–440.

6. Таранова, Т. С. Соглашение по обстоятельствам дела в аспекте примирительной процедуры / Т. С. Таранова // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 апр. 2010 г. – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 65–67.

7. Унукович, Е. А. Судебная компетенция в контексте развития альтернативных способов разрешения (урегулирования) цивилистических споров / Е. А. Унукович // Практика осуществления правосудия и правоохранительной деятельности в контексте функционирования национальной правовой системы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Ин-та переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та, Минск, 5–6 сент. 2004 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: М. А. Городецкая (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2024. – С. 199–202.

Рецензент: Марчук В. В.,
профессор кафедры уголовного права
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
доктор юридических наук, профессор.

Дата поступления статьи: 07.03.2025.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF MEDIATION IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Oksana N. Zdrok

Abstract. The article summarises the formation of a national model for the legal regulation of conciliatory procedures in judicial proceedings related to civil and economic cases, defines its main features, and explores and forecasts trends in the further development of civil procedural legislation regarding the reconciliation of parties in connection with the adoption of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus.

Keywords: reconciliation, facilitation of reconciliation between parties, conciliatory procedures, civil process, judicial proceedings in civil and economic cases.

УДК 347.91.95

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРТИСИПАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ КАК СПОСОБА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА СТОРОН ПУТЕМ ПЕРЕГОВОРОВ ПРИ УЧАСТИИ АДВОКАТОВ

Кацубо Сюзанна Викторовна,
медиатор Учебно-практического центра «Медиацзия и право»
mediator@k.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей применения и перспектив внедрения партисипативной процедуры урегулирования споров в Республике Беларусь. На основе анализа законодательства, научных публикаций по теме исследования